

школы (и где бы то ни было) крайне затруднительно, ибо социальные условия, материально униженное положение учителя (воспитателя) в обществе идут в прямое противоречие с нравственными

требованиями. Нравственное поведение сегодня не актуально для многих людей, оно еще не востребовано обществом, хотя само оно и является важным условием развития этого общества.

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
2. Бехтерева В.М. «Личность и условие ее развития и здоровья» / Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000.
3. Колесникова И.А. Теоретико-методологические основы современного процесса воспитания. Л., 1988.
4. Большой энциклопедический словарь.
5. Вл. вестник / Свет, № 1.
6. Смирнов И.Н. Эволюция живой природы как диалектический процесс, М., 1975.
7. Бердяев Н.А. Философия свободы // Соч. М., 1989.
8. Лейбниц Г.В. Соч. в 4 т. М., 1982. Т. 1.
9. Лихачев Д.С. Книга беспокойств. М., 1991.

Н.В. Жигинас

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МИКРОСОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ, ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Томский государственный педагогический университет

Проблема влияния микросоциума на психику человека приобрела в последние годы первостепенное значение. Общество продолжает пребывать в состоянии демографического кризиса, пугающей бездуховности, надвигающейся волны наркомании, алкоголизма и токсикомании, растущей преступности и криминального беспредела, изолированности человека в обществе, приводящих к экспансии психических и поведенческих расстройств, проявляющихся, прежде всего, в детско-подростковой популяции [8].

По состоянию на первое сентября 1999 года в России не обучалось более 68 тыс. детей и подростков в возрасте 7–15 лет. Из них более 40 тыс. (59,8 %) уклонялось от обучения, в том числе 14 тыс. детей покинули образовательные учреждения, не получив основного общего образования. Постоянно растет число детей, проживающих в неполных семьях (в 94 % случаев – это семьи без отца). Ежегодно из-за разводов около 470 тыс. детей остаются без одного из родителей. Еще более тревожной является социальная статистика, констатирующая эмоциональную депривацию детей и жестокое обращение с ними. В сравнении с 1997 г. в 1998 г. число детей, отобранных у родителей в результате лишения их родительских прав, увеличилось с 37 000 до 42 700 человек. В отделениях внутренних дел на социально-профилактическом учете стоит свыше

200 тыс. родителей, не выполняющих своих обязанностей [3].

Термин «гендер» (психологический пол) относится к поведению и паттернам деятельности, которые считаются общепринятыми для мужчин или для женщин в контексте данного общества или культуры. Эти паттерны поведения могут быть как связаны, так и не связаны с биологическим полом и половыми ролями, хотя, как правило, такая связь либо реально существует, либо подразумевается. Термин «гендерная роль» определяет, в какой степени человек принимает и следует формам поведения, предписываемым ему или ей культурой. Термин «гендерная идентичность» указывает на степень осознания или признания того факта, что он принимает те или иные гендерные роли. И наконец, термин «гендерный стереотип» описывает типичные психологические и поведенческие характеристики, традиционно приписываемые мужчинам либо женщинам.

Особо актуальной видится взаимосвязь гендерных проблем и особенностей развития Я-концепции у девочек-подростков. Наличие отчетливых нарушений образа «Я» в возрасте примерно одиннадцати лет, выявленное в исследовании R. Simmons e. a., согласуется с данными D. Offer, который изучал подростков старшего возраста 14–18 лет. Однако он отмечал, что, по свидетельству как самих мо-

лодых людей, так и их родителей, пик «смятения» приходится на период от 11 до 14 лет. R.M. Osenberg, S. Coopersmith, J.G. Bachman ставили развитие образа «Я» в тесную взаимосвязь с социальными взаимодействиями индивида. Учитывая, что «внешние причины действуют лишь опосредованно через внутренние условия» личности, можно предположить, что «драма женщины – это конфликт между настоящей потребностью личности утвердить свою самооценку и ее положением, в основе которого лежит представление об ущербности» [5, с. 52]. В подтверждение данного тезиса существует мнение: «Женщина, как правило, не обладает достаточной агрессивностью для предпринимательства, творчества, изобретательности; она безразлично относится (ввиду своей «женственности») к математическим уравнениям и законам космоса, к теориям и концепциям развития мира, но она обладает большим, нежели попытка заглянуть в будущее: она носит это будущее в себе, будущее человечества» [11, с. 94]. Авторы, акцентируя внимание на главном предназначении женщины – материнстве, очень «возвышенно» закрывают ей двери в бизнес, творчество, науку.

Один из типичных образов женщины, культивируемый современным искусством, – социально неконкурентоспособная, необразованная, связанная с криминальной средой либо «случайно» попадающая в тюрьму, либо удачно выходящая замуж.

Серьезным препятствием для нормального решения гендерных проблем в современном обществе стала массовая культура, развенчивающая женщину как личность и превращающая ее в товар. Даже анализируя «женскую» литературу, критики сознательно или бессознательно сравнивают женские тексты с мужскими.

Безусловно, особая гендерная сфера – частная жизнь. Семья, отношения дружбы, забота являются собой квинтэссенцию женского опыта и одновременно источник подавления женщины домашним миром, куда она была вытеснена. Вместе с тем жизненные реалии позволяют утверждать, что семья, хозяйственные заботы, межличностные отношения внутри родственного круга мало ограничивают деловую активность женщины.

Самая главная сфера конструирования гендера – формирование личности ребенка. В данном случае вместо понятия полоролевой социализации конструктивистами используется понятие рекрутирования гендерной идентичности. Приписывая себе пол, ребенок идентифицирует себя как социально компетентного субъекта, стремится к тому, чтобы быть взрослым в глазах других людей. Проблема взаимодействия «общественной» и «личной» сфер социальной жизни ставится в современных дискуссиях. Гендерное отношение – это не просто разли-

чие-дополнение, это отношение неравенства, где доминирующие позиции занимают мужчины. Дело не только в том, что в семье и обществе мужчины выполняют инструментальную, а женщины – экспрессивную функцию, этим функциям соответствуют разные роли. Исполнение предписанных и усвоенных ролей подразумевает неравенство возможностей, преимущество мужчины в публичной сфере, вытеснение женщины в сферу приватную. Экономическое развитие ныне привело к деформации статуса личности по признаку пола: сохраняется полифункциональность женщины (признаются значимыми три ее роли: хозяйки дома, матери, работницы) и формируется монофункциональность мужчины (главным полем его деятельности признается работа в общественном производстве). Сущность отклоняющегося поведения на гендерном уровне рассматривается как серьезный внутриличностный конфликт, являющийся помехой организации духовного пространства личности. Гендерные отношения как важная основа напряжений в структуре социума связана с проблемой внутреннего контроля.

Поэтому нарушения половой идентичности (маскулинности-феминности) в сфере девиантного поведения, путаница половых ролей являются достаточно тонкими индикаторами в сфере девиантного поведения подростков. При этом гендерно-ролевые различия между девиантными мальчиками и девочками основаны не на фундаментальных отличиях одного пола от другого, а на особенностях социализации. Различия в психодиагностических данных указывают на различие социальных ролей, ситуационных требований к различным типам поведения, которые в итоге стимулируют развитие различных личностных качеств [4]. Ж. Пиаже отмечает: когда дети учатся соблюдать правила в играх, это необходимо для морального развития. При этом оказывается, что моральных уроков в играх девочек меньше, чем в играх мальчиков. Традиционные игры девочек – прыжки через скакалку, «классики» – это игры «по очереди», где соревновательность не главное, ведь победа одного не обязательно означает поражение другого [7].

Еще одним фактором формирования гендерной идентичности является создание профессионального Я-образа. Трудовая активность женщин связана с достаточно высоким уровнем их образования (у нас среди специалистов с высшим и средним образованием 61 % женщин), что стимулирует потребность реализовать себя вне дома, сделать карьеру и т.д. Сложные экономические условия, сложившиеся в нашей стране в последние годы, вновь подтвердили высокие адаптивные способности женщин, благодаря чему они быстрее переучиваются, легче, чем мужчины, соглашаются, попав в

разряд безработных, на малоквалифицированную работу. Работа вне дома, меняя статус женщины в семье, неоднозначно сказывается на воспитании детей. С одной стороны, сокращается время общения с детьми, но с другой стороны, меняется качество этого общения. Работающая мама рассказывает о своей работе, обязанностях, коллективе и др., что вызывает у детей интерес, повышает ее авторитет в их глазах. Даже дети дошкольного возраста с гордостью говорят о том, что мама работает (неважно кем). При дефиците домашнего времени мать больше требований предъявляет к самостоятельности детей, поощряет их инициативу, привлекает к помощи по уборке квартиры, при приготовлении пищи, дает им постоянные поручения, положительное значение чего бесспорно. Но есть оборотная сторона производственной деятельности матери, которая негативно сказывается на воспитании детей. Снижается контроль над поведением ребенка – на него остается меньше времени и сил. У детей нередко формируются специфические, несколько искаженные представления о социальных ролях мужчины и женщины: девочки увлекаются мальчишескими играми, мужскими видами спорта, проявляют властность, стремление сделать карьеру и т.п. В результате такой «эмансипации» происходит рост правонарушений, хулиганства и даже бандитизма среди девочек, названный нами ранее гендерным перекосом [4]. Нельзя исключать также и технико-гигиенический фактор, означающий, что воспитательный потенциал семьи зависит от места и условий проживания, оборудованности жилища, особенностей образа жизни семьи.

Совершенно иная картина полоролевой идентификации у воспитанников интернатных учреждений. Ее особенности таковы: стереотипы женского и мужского поведения входят в самосознание через опыт общения и идентификацию с представителями своего пола. Мальчики в детских домах лишены подчас возможности идентификации по полу, потому что здесь мало мужчин, не с кого брать пример. Девочки в силу группового «мы» часто заимствуют агрессивные формы поведения [4]. Трудности социализации в условиях интернатных учреждений наиболее ярко проявляются у подростков, для которых характерно наличие следующих черт, выраженных в той или иной степени:

– иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных масштабах;

– трудности в общении там, где это общение свободно, произвольно, где требуется строить отношения;

– инфантилизм, замедленное самоопределение, незнание и неприятие самого себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы;

– перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения без достаточного противовеса положительных ценностей и образцов успеха.

Мы рассматриваем социальность как механизм самореализации личности. Женское развитие в этот период оказывается «отклоняющимся» от нормы, а потому проблематичным. Для девочки, утверждает Э. Эриксон, анализируя проблемы юношеского развития, идентичность является неопределенной, поскольку она готовится привлечь внимание мужчины. Под его именем она будет известна, его положением будет определяться, то есть она зависит от человека, который избавит ее от пустоты и одиночества заполнением «внутреннего мира» [11, с. 56]. Однако, несмотря на декларирование девушками-подростками готовности к выполнению материнских функций, в большинстве случаев ребенок не занимает одно из центральных мест в шкале ценностей; отмечается наличие дефекта установок, наблюдается несформированность адекватных представлений о функционировании семьи.

Среда как особое инновационно-развивающее качество системы отношений включает для подростка в первую очередь его семью, родителей, тех значимых взрослых, которые, несмотря на реальные приоритеты подростка – друзей, сверстников, интимные отношения с противоположным полом, по-прежнему занимают жизненно важное место в самосознании личности подростка. Кроме того, можно выделить внешнюю информационную среду, имеющую непосредственное отношение к проблеме социализации детей и подростков [2].

Для реализации себя как матери девочка часто использует полученные в родительской семье установки, но они далеко не всегда оказываются позитивными [7]. Социальная психология гендера подчеркивает, что гендер – это социальная норма, к которой подростки приспосабливаются в силу желания социального одобрения и использования социальной информации, помогающей определять реальность. Отчетливые нарушения образа Я тесно взаимосвязаны с социальными взаимодействиями индивида. Подросток оказывается на пороге социального выбора, от которого во многом начинает зависеть вся его последующая жизнь. Подростковый возраст – самый драматичный в судьбе человека. Это период мучительных переживаний, потрясений, коллизий, своеобразная эпоха «бури и натиска» в становлении личности. Она ищет столь необходимую стабильность, мечется в поисках внутренней устойчивости и взаимопонимания с другими членами общества. Одновременно с биологическим становлением происходит общественная «кристаллизация» подростка [8].

Такое мультифакторное влияние социальных стрессов не всегда выдерживает организм подростка. Изучение острых и хронических психотравмирующих факторов у пациентов, действующих в разные возрастные периоды, позволило установить следующие особенности. При ретроспективном анализе психогений, имевших место у лиц с психопатиями в возрасте 12–18 лет, обнаружено, что у 140 пациентов острые микросоциальные стрессовые воздействия выявлены в 37.9 %.

Исследования хронических стрессовых воздействий для пациентов с психопатиями в возрасте 12–18 лет показали, что конфликты в школе у пациентов отмечены в 46.4 %, конфликты в семье выявлены в 46.4 %, конфликты с преподавателем встречались в 17.1 %, конфликты в референтной группе сверстников имели место в 26.4 %, алкоголизм родителей обнаружился в 9.3 %, асоциальное окружение выявлено в 6.4 % психопатий. Обнаружено различие в значимости хронических неблагоприятных факторов внутри клинических групп психопатий.

Выявлено достоверное ($p < 0.05$) преобладание

конфликтов в школе и семье у пациентов с возбудимой психопатией в сравнении с лицами с неустойчивой и мозаичной психопатией (с неустойчивым и истерическим радикалами) [9].

По мнению Т.Б. Дмитриевой [10], важная роль в становлении личностного самоопределения, ценностей и установок детей и подростков с нарушенными возможностями социальной адаптации переходит к асоциальным, криминальным субкультурам. Это оказывает большое влияние на динамику преступности несовершеннолетних, которые продолжают оставаться криминально активной категорией населения. Педагоги и психиатры устанавливают отчетливую зависимость между типами неправильного воспитания и особенностями характера; такие субъекты часто входят в столкновение с обществом. «Колыбелью невротозов» называют психологи детский период в жизни человека [11], поэтому социализация подростков и ее гендерный аспект, в частности, представляются нам актуальной проблемой, требующей особого внимания психиатров, педагогов и психологов.

Литература

1. Аксенов М.М., Мамышева Н.Л., Шелехов И.Л., Бугакова Г.Г. Формирование материнской функции у девушек-подростков // Психические нарушения в детско-подростковом возрасте (клинико-терапевтические и социально реабилитационные аспекты) / Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2004.
2. Давыдова Г.И. Социорефлексия развития направленности и самооценки личности // Ярославский психологический вестник. № 15. Москва–Ярославль, 2005.
3. Дмитриева Т.Б. Принципы организации социально-психиатрической помощи детям в современной России // Неврологический вестник. 2001а. Вып.1–2.
4. Жигинас Н.В. Гендерные особенности социализации (на примере агрессивных девиантных подростков) // Дис. ... канд. психол. н. Томск. 2001.
5. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М., 1996.
7. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1999.
8. Семке В.Я. Охрана психического здоровья подрастающего поколения – стратегия XXI века // Психические нарушения в детско-подростковом возрасте (клинико-терапевтические и социально реабилитационные аспекты) / Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2004.
9. Семке В.Я. Основы персонологии. М., 2001.
10. Семке В.Я., Семке А.В., Аксенов М.М. Здоровье личности и психотерапия. Томск, 2002.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
12. Юсан Е.В. Психотравмирующие факторы в динамике расстройств личности (клинический, социально-психологический и психофизиологический аспекты) // Автореф. дисс. ... канд. психол. н. Томск, 2005.